

хода вряд ли можно четко разграничить, тем более в применении к духовной жизни России 1780-х гг., где активно воспринимались произведения западноевропейской мысли всего предшествовавшего столетия и различия в позициях отдельных авторов зачастую стирались. Важнее оказывается возможность неортодоксального, индивидуального взгляда на религию. Поэтому религиозность многих образованных людей в эту эпоху — лично переживаемая, связанная с восприятием передовой европейской мысли. Переход от вольтерьянства к мистицизму, пережитый многими представителями русского масонства, — не культурный нонсенс; он свидетельствует, что многие тексты, воспринимаемые сейчас как противоречащие друг другу, с одинаковым интересом читались в XVIII в. одними и теми же людьми, пусть даже в разные периоды жизни. Во многом права Т. В. Злотина, замечая, что «характерным для общественного сознания XVIII в. является <...> тип мыслителя и общественного деятеля, разделяющего наиболее передовые воззрения своего времени, являющегося проводником идей свободымыслия (в том числе, и в отношении к религии) и в то же время — субъективно религиозного».⁴

В свете этой проблематики должны рассматриваться и религиозные взгляды Радищева, причем необходимо четко разграничивать в них отношение к церкви как к институту и собственно религиозные воззрения. Ведь критика церкви как института свойственна не только так называемым «вольнодумцам», но и их откровенным противникам-масонам, поэтому сама по себе она не может свидетельствовать о вольнодумстве, тем более — атеизме автора. Сравнивая взгляды на религию масонов и Радищева, Н. Д. Кочеткова отмечает, что у последнего «наиболее резкие антиклерикальные высказывания всегда отнесены не к религии как таковой, а к церкви» и что такая позиция во многом созвучна исканиям масонов, полагавших, что «в последние времена церковь существенно отошла от принципов <...> чистой веры».⁵ Такая критика церкви и была результатом того, что религиозное чувство оказывалось личным делом человека, результатом его индивидуального поиска, относившегося уже собственно к вопросам веры.

«Путешествие из Петербурга в Москву», где религиозная тематика отходит на второй план и где часто встречаются высказывания, которые в общем плане можно охарактеризовать как антиклерикальные, давало возможность исследователям создать пред-

⁴ Злотина Т В Русский человек XVIII столетия и вольнодумство // Духовный мир современного человека. Тезисы выступлений участников VII Все-союзных философских чтений молодых ученых «Человек в современном мире социально-философские проблемы» Москва, Серебряный Бор, 16—20 мая 1987 г М, 1987 С 180—181

⁵ Кочеткова Н Д Радищев и масоны // Русская литература 2000 № 1 С 106